

«...ИЛИ НЕСКОЛЬКО ПОЗЖЕ»

«На Баренцевом море стреляют — на Черном море слышно!» Этим гордым словом ровно тридцать лет, их написали балтийцы в приветственном письме своим товарищам по оружию в канун 1942-го года.

Впервые североморцы встречали Новый год в военных условиях. И по-прежнему, чем сегодня, звучали тогда их новогодние рапорты партии и народу, любимой Родине.

Наш бомбардировщик причинил немало «неприятностей» фашистам. Командир экипажа лейтенант Кольбин всегда приводил машину точно к цели, штурман так же точно «укладывал» бомбы. После нашей работы внизу, во вражеском стане, бушевало пламя.

И мне довелось близко «познакомиться» с противником: когда мы возвращались с очередного задания, из-за туч внезапно напали на нас три «мессершмитта». От огня нашего пулемета два из них навсегда прекратили полет.

Так писал в новогоднем номере газеты «Северная вахта» стрелок-радист В. Колтевский. А командир «мор-

ского охотника» В. Киреев был более лаконичен:

Протаранил подводную лодку врага. Личный состав готов к дальнейшим боям с фашистскими захватчиками.

Не отставали от героев-воинов и рабочие. Недаром их в те времена по праву называли героями тыла.

Давал три нормы за смену, за шесть месяцев войны выполнил более двух годовых заданий.

Ф. Богач, сварщик.

А наши женщины? Отвагой и самоотверженностью они ничуть не уступали своим мужьям и братьям. Вот еще одна заметка из этой же новогодней подборки «Северной вахты»:

Нас неоднократно бомбили гитлеровские самолеты, часто приходилось под бомбами выносить раненых в убежище. Но мы работали, помогали бойцам Военно-Морского Флота скорее вернуться в строй.

О. Антонова, медсестра.

Сравните в сводке «Северной вахты» приводится высказывание пленного фельдфебеля: «В

этом году празднование рождества в Германии превратилось в панихиду, потому что миллионы немецких солдат похоронены в холодной русской земле. А оставшихся еще в живых ждет такая же участь...»

Этот, в плену, прозрел, однако немало упоенных были победы гитлеровцев продолжали мечтать о мировом господстве. И многим североморцам ту новогоднюю ночь приходилось встречать, как и подводникам в известном рассказе Леонида Соболева, — «своевременно... или несколько позже».

Вот отрывок из репортажа «В новогоднюю ночь» военного корреспондента газеты «Краснофлотец» А. Мазевича:

Командир подводной лодки принял решение атаковать транспорт в 7.200 тонн водоизмещением. Он шел под охраной миноносцев, на лодку обрушилось 36 глубинных бомб, 9 залпов ныряющих снарядов. Тщетно! Торпеды поразили цель.

С Новым годом, поздравил экипаж командир. — И с третьей победой, товарищи!

Свои «подарки» Мурманску готовили воздушные пи-

раты Геринга. В двенадцать часов над Ваенгой были обнаружены три пикирующих бомбардировщика. Одного фашиста сбил истребитель Обувалов, другого — лейтенант Реутов, а третьего — Герой Советского Союза майор Сафонов. В воздухе отпраздновали Новый год летчики Алагуров, Погодин, Васильев. Они возвращались после успешного выполнения боевых заданий...

Только в час ночи начался традиционный новогодний бал. В зале Дома Военно-Морского Флота закружились пары.

Правда, не всем североморцам удалось потанцевать той ночью. Например, морским пехотинцам из роты младшего лейтенанта Н. Попова:

Четыре раза ходили фашисты в атаку на нашу роту и с огромными потерями откатывались обратно. Они оставили на поле боя свыше 400 убитых солдат и офицеров. Мы стояли за Родину свою, за народ, и мы победили!

К этим словам добавить нечего. Разве лишь напомнить еще раз, что написаны они в грозном сорок втором году и что именно таким отважным людям, как Н. Попов и его морские пехотинцы, мы обязаны своим нынешним счастьем и своевременной встречей Нового, 1972-го года.

А. ТЕРЕХИН.

ПОЭТИЧЕСКАЯ

КОЛОНКА

Владимир МАТВЕЕВ.

Член Союза писателей СССР.

В НОВОГОДнюю НОЧЬ

Новогодняя ночь плещет
праздничным вальсом,
Шумно к елкам спешит,
огоньки зажигая...
Я свиданья с тобой так
давно дожидался!
И сегодня пришел я к тебе,
дорогая,
Ты мне смотришь в глаза,
говоришь: «С Новым годом!»
И снежинки блещут у тебя
на ресницах...
В самых грозных морях,
в самых дальних походах
Новогодняя ночь будет часто
мне снится.
Облака пробегут, и сияние
брызнет.
Я согрею в руках твоих
милые руки.
«С Новым годом!» — скажу
в любимой Отчизне.
«С новым счастьем!» — скажу
в любимой подруге.
Новогодняя ночь плещет
праздничным вальсом,
Шумно к елкам спешит,
огоньки зажигая...
Я свиданья с тобой так давно
ждался!
Хорошо в эту ночь нам
с тобой, дорогая!

Североморск.

Дмитрий УШАКОВ.

УЙДУТ СУДА

Это стихотворение прислано в редакцию ответственным секретарем Архангельской писательской организации А. Ушаковым с пожеланиями всем североморцам в Новом году новых успехов и счастья.

Луну на гребне тучи укачало,
Зажглись пунктиры ходовых
огней.
Я обхожу бессонные
причалы,
Согреты дыханьем
кораблей.
Тяжелые, окованные сталью,
Они вздымают белые борта,
Тревожат душу незнакомой
далью,
Морями, где я не был
никогда.
Уйдут суда, с волнами
гремячей споря,
За маяком прощально
прогудят,
Оставив мне соленый запах
моря
И запах отзвеневшего
дождя.

г. Архангельск.

Редактор
Е. П. ЯЛОВЕНКО.

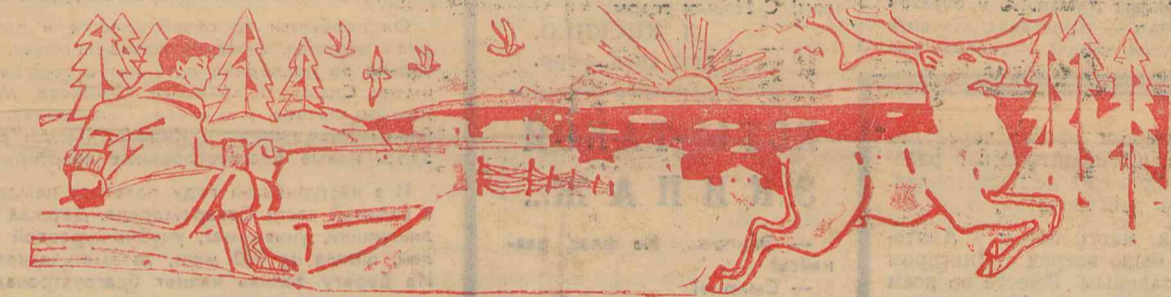
КИНОТЕАТР «РОССИЯ»

1 и 2 января — широкоэкранный цветной художественный фильм «Меморандум Кавлера». Начало: в 12, 14, 16, 18, 20, 22 час.

«ОЛЕНЕЙ ЛЮБИТЬ НАДО»

Этот одноэтажный домик в Териберке невозможно спутать с другими в сущности похожими, как две капли воды. Во дворе здесь стоят несколько нарт, на бревенчатой стене растянута оленья шкура. — Кто может жить в таком доме? Конечно, оленевод.

Федор Андреевич Юрьев, бригадир оленеводов, — невысокого роста, черноволос, с едва заметными сединами на висках — говорит напористо и почти без акцента, хотя по национальности он саами. С любопытством прислушивается к нашей беседе еще один Юрьев — Иван,

сын Федора Андреевича. Он не пошел, как говорится, по стопам своего отца, его вполне устраивает профессия радиста в промторгуправлении «Мурмансельдь»...
— С оленем я работаю 35 лет, начинал в Ловозерском совхозе

«Доброволец», а в Териберку переехал в 1957 году, — потомственный оленевод так и говорит: «работать с оленем», — здесь парем его у моря между рекой Вороньей и Опасовским озером. Летом кормов хватает, осенью рыбы поспевают, их здесь видимо-невидимо, ну, а зимой — известное дело — оленья ягель промыслить. Олень — безбидный, безответный, его любить надо, дружить с ним. Он все понимает. Обидится — уходит в тундру. Попробуй отыщи. Зимой прощай, по следам отыскать можно...

А где же базируются оленеводы зимой, как переносят, говоря военным языком, «все тяготы и лишения»? На специальных грузовых санях установлен сбитый из прессованной фанеры домик, утепленный оленьими шкурами. Внутри домика — печка. Условия, прямо скажем, не идеальные, тем не менее они помогают людям переносить бураны и лютые холода.

Много любопытного может рассказать о своей работе бригадир Юрьев. О том, как обучают оленей, чтобы

они ходили в упряжке, о том, как оленеводы Териберки отличают своих оленей от чужих.

А однажды...
— Было нас четверо, — рассказывает Юрьев. — Стояли у реки Белоусихи, мастерили нартмы — специальные березовые прокладки под полозья нарт. Бригадирствовал у нас в ту пору Григорий Дмитриев. Тюкаем, понимаешь, топорищем, работаем не торопясь. Говорю бригадир, мол, к оленям схожу, посмотрю, как дела, чайку согрею...

— Ступай, — отвечает.

Пошел. Надо было перевалить невысокий кряж. Смотрю, вроде свежeverытый песок. Откуда? Иду с опаской. Так и набрел на логово. Кто, думаю, там такой? В руках топорищ держу. Делаю еще шаг, еще... Вдруг вижу: он, мишка — мохнатый и громадный... Откуда прыть взялась — сиганул я с кряжа, не помню, как рядом с бригадиром оказался. Собаки почуяли недоброе, залаяли и бросились на зверюгу. А я кричу Дмитриеву, что надо бежать за винтовкой. Она была неподалеку.

на основной нашей стоянке у Перх-озера. Пока бежал за винтовкой — медведь за реку ушел. Да, натерпелся я тогда страху. А в берлоге мы нашли двух несмышленных медвежат...

Сейчас в бригаде териберских оленеводов пять человек. Из Ловозера приехали на помощь еще двое пастухов-саамов. Работать стало легче, ведь до 1971-го года было в бригаде всего три человека.

Укрепление бригады, внимание к нуждам оленеводов — явление закономерное. Об этом шел серьезный разговор на отчетно-выборном партийном собрании коммунистов колхоза имени XXI съезда КПСС. Задача, собственно, одна — надо расширить оленеводческую базу.

...Проблем много, но они разрешимы, если проявлять хозяйский подход к важному делу. Таково же мнение и бригадир оленеводов Федор Андреевич Юрьев — человек, который любит свою профессию, своих оленей.

А. МИЛАНОВ,
наш спец. корр.
пос. Териберка —
г. Североморск.

Отличное содружество — Пера, труда и мужества! Дружеский шарж худ. О. Туркова.

Наш адрес: г. Североморск, вл. Головки, дом 1-а. Телефон: 7-46-11.

Газета выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Типография издательства «На страже Заполярья». Индекс ПН-01001. Зан. № 310